

Николай Добролюбов

Сочинения В. Белинского

Николай Александрович Добролюбов

Сочинения В. Белинского

«...Что бы ни случилось с русской литературой, как бы пышно ни развилась она, Белинский всегда будет ее гордостью, ее славой, ее украшением. До сих пор его влияние ясно чувствуется на всем, что только появляется у нас прекрасного и благородного; до сих пор каждый из лучших наших литературных деятелей сознается, что значительной частью своего развития обязан, непосредственно или посредственно, Белинскому... В литературных кружках всех оттенков едва ли найдется пять-шесть грязных и пошлых личностей, которые осмелятся без уважения произнести его имя. Во всех концах России есть люди, исполненные энтузиазма к этому гениальному человеку, и, конечно, это лучшие люди России!..»

**Николай Александрович
Добролюбов
Сочинения В. Белинского**

В литературе нашей не может быть новости отраднее той, которая теперь только что явилась к нам из Москвы. Наконец сочинения Белинского издаются! Первый том уже напечатан и получен в Петербурге; следующие, говорят, не замедлят. Наконец-то! Наконец-то!..

Что бы ни случилось с русской литературой, как бы пышно ни развилась она, Белинский всегда будет ее гордостью, ее славой, ее украшением. До сих пор его влияние ясно чувствуется на всем, что только появляется у нас прекрасного и благородного; до сих пор каждый из лучших наших литературных деятелей сознается, что значительной частью своего развития обязан, непосредственно или посредственно, Белинскому... [В литературных кружках всех оттенков едва ли найдется пять-шесть грязных и пошлых личностей, которые осмелятся без уважения произнести его имя.] Во всех концах России есть люди, исполненные энтузиазма к этому гениальному человеку, и, конечно, это лучшие люди России!..

Для них, наверно, ни одна из наших ново-

стей не могла быть столь радостною, как издание сочинений Белинского. Давно мы ждали его и наконец дождались! Сколько счастливых, чистых минут снова напомним нам его статьи, – тех минут, когда мы полны были юношеских беззаветных порывов, когда энергические слова Белинского открывали нам совершенно новый мир знания, размышления и деятельности! Читая его, мы забывали мелочность и пошлость всего окружающего, мы мечтали об иных людях, об иной деятельности и искренне надеялись встретить когда-нибудь таких людей и восторженно обещали посвятить себя самих такой деятельности... [Жизнь обманула нас, как обманула и его; но для нас до сих пор дороги те дни святого восторга, тот вдохновенный трепет, те чистые, бескорыстные увлечения и мечты, которым, может быть, никогда не суждено осуществиться, но с которыми расстаться до сих пор трудно и больно...]

Россия еще мало знает Белинского. Он редко подписывал под статьями свою фамилию, и теперь, при издании его сочинений, оказалось, что даже литераторы не могли наверное

указать всех статей, им писанных. Многие из читателей узнали его имя более по статьям, писанным о нем уже после его смерти. Но теперь, когда сочинения его собраны и издаются, всем читателям представляется возможность ближе узнать этого человека, с его взглядами и стремлениями, с его влиянием на всю нашу литературу последних двадцати пяти лет. Узнавши его, все читатели убедятся, что многое, чем они восхищались у других, принадлежит ему, вышло от него; многие из истин, на которых теперь опираются наши рассуждения, утверждены им, в ожесточенной борьбе с невежеством, ложью и злонамеренностью своих противников, при сонной апатии равнодушного общества... Да, в Белинском наши лучшие идеалы, в Белинском же история нашего общественного развития [, в нем же и тяжкий, горький, неизгладимый упрек нашему обществу].

«Современник» перешел в руки нынешней редакции при участии Белинского, и до своей смерти он не оставлял «Современника»[1]. «Современник» первый заговорил о Белинском после долгого молчания [, которое обу-

словливалось тогдашними обстоятельствами литературы][2]. Идеи гениального критика и самое имя его были всегда святы для нас, и мы считаем себя счастливыми, когда можем говорить о нем. Поэтому, поспешивши сообщить читателям нашу радость об издании его сочинений, мы не отказываемся от права говорить о нем подробнее, по поводу этого издания[3], хотя многое уже высказано было о Белинском в статьях «О гоголевском периоде литературы», в «Современнике» 1856 г.

В первом, вышедшем теперь томе сочинений Белинского помещены критические и библиографические статьи, напечатанные им в «Молве» и «Телескопе» 1834 и 1835 гг. Издание, принадлежащее гг. Солдатенкову и Щепкину, очень опрятно, и цена назначена дешевая. Том в 530 страниц, в обыкновенном формате щепкинских изданий, стоит всего один рубль; та же цена и за все следующие томы. Нет сомнений, что все издание разойдется быстро, хотя бы его было напечатано двадцать тысяч экземпляров!

Комментарии

С 1847 г. «Современник» перешел в руки Н. А. Некрасова и И. И. Панаева. Вместе с ними журнал редактировался В. Г. Белинским.

[^^^]

Имеются в виду статьи Н. Г. Чернышевского «Очерки гоголевского периода русской литературы», печатавшиеся в «Современнике» в 1855–1856 гг. С 1848 по 1856 г. имя Белинского и его произведения были в России под строжайшим цензурным запретом. Лишь в 1856 г. было разрешено упоминать имя великого критика в печати, а затем открылась возможность издать его произведения.

[^^^]

Издание сочинений В. Г. Белинского продолжалось с 1859 по 1862 г. Об успехе этого издания Добролюбов писал в своей статье «Когда же придет настоящий день?» (см. стр. 447–448 настоящего издания).

[^^^]